

Глава 50 - Угасающая даосская секта, эпоха хаоса "Учитель, сегодня мы убиваем кур и покупаем высококачественное баранье и ослиное мясо. Что мы собираемся делать?" В усадьбе Ичжуан на окраине посёлка Реньцзя Ванька поставил свежеебитого большого петуха перед дядей Цзю. Дядя Цзю сегодня казался ему странным. Учитель, который всегда был очень скупой, сегодня из милосердия купил так много хорошего вина и еды. Неужели это последний ужин семьи? "О чем это ты говоришь? Просто делай, как тебе говорят!" Дядя Цзю бросил взгляд в сторону, и Ванька испугался его царственного выражения лица. Цюшэнь, стоявший рядом, подошёл и убрал порезанное ослиное и баранье мясо, а также приготовленные десерты, и сказал: "Что учитель сказал, то и есть, Ванька, о чем ты говоришь, Учитель, когда мы начнем есть?" Прожив в Ичжуане столько лет, он редко ел такую пищу. Эпоха такая. В беспорядках каждый ест плохо. Ослиное и баранье мясо — это действительно не то, что могут позволить себе обычные люди вроде них. Сегодня дядя Цзю впервые приготовил это. Хотя Цюшэнь не знал, почему, но теперь он просто хотел быстро съесть три больших миски риса. "Нам еще нужно подождать кого-то." Дядя Цзю покачал головой и медленно сказал. "Неужели придет дядя Четыре Глаза? Но, кажется, учитель не готовил этих вещей, когда дядя Четыре Глаза приходил раньше, не так ли?" Ванька спросил странно, затем тихо протянул руку, чтобы схватить кусочек сладкого жасминового пирога, но дядя Цзю отмахнулся от него. Затем, увидев расширенные глаза дяди Цзю, он отступил назад, ухмыльнулся на лице, но больше не осмеливался продолжать. "Это не младший брат Четыре Глаза. Это глава секты Шэньсяо, который сегодня посещает посёлок Реньцзя. Он также сообщил мне об этом некоторое время назад. "Если бы он был из секты, то Бай Е действительно не нужно было бы уведомлять его. Но это место охраняется Маошань. Бай Е — лидер секты Шэньсяо, и он пришел сюда, чтобы уведомить дядю Цзю. С одной стороны, это было для того, чтобы избежать ненужных недоразумений, а с другой стороны, после того, как он его уведомил, он также нуждался в том, чтобы дядя Цзю провёл его по окрестностям. Известные секты тоже имеют свои правила. Хотя Бай Е не любит так много правил, он всё же хорошо делает это, чтобы не следовать истине. Теперь он ведь тоже лидер секты. "Шэньсяо? Что это за секта?" Цюшэнь спросил с любопытством. На самом деле ему было интересно, потому что это был первый раз, когда он слышал об этой секте. Что касается даосских дел, он знал только, что его семья принадлежит к Маошань, но больше ничего. "Шэньсяо — это секта, которая возникла из учения небесных мастеров в поздней Северной Сун. Она специализируется на Пяти Громовых талисманах, которые могут управлять духами и богами, управлять грозами и устранять бедствия. Это также одна из наших известных и достойных сект. Будьте вежливы и не будьте грубы, когда увидите меня позже!" После краткого введения дядя Цзю предупредил их двоих. Он хорошо знал упрямство своих двух учеников. Если они обидят друг друга, им будет трудно в будущем. "Тогда учитель, какие еще секты есть среди этих сект для духовного развития?" Цюшэнь спросил. "Да, да, учитель, кажется, вы еще не рассказывали нам об этом!" Ванька тоже спросил быстро, увидев это. Увидев их двоих, дядя Цзю покачал головой и объяснил беспомощно: "Раньше в даосской секте было много сект, но в эпоху конца Дхармы многие секты исчезли. Те, которые до сих пор существуют, — это Маошань и Шэньсяо, Чанчжэнь, Лунхушань Чжэньи, Тяньши дао и т.д., а затем есть буддизм, а затем есть некоторые злые секты для духовного развития и рассеянные злые духовные практики и т.д. Вообще говоря, кроме нашего Маошаня, есть еще много сект. Какие у вас мысли!" Дядя Цзю воспользовался этим случаем, чтобы подавить темпераменты двоих. Литературный талант тупой и честный, но его духовный талант очень плохой. Духовный талант Цюшэня хороший, но он слишком игрив. Приняв этих двух учеников, я был бы проклят за восемь жизней. Я всегда чувствую, что мое даосское учение больше не может быть передано. Кроме того, в этой эпохе конца Дхармы, духовный рост становится все труднее. "Учитель, не волнуйтесь, мы знаем, что делать!" Цюшэнь похлопал себя по груди и уверил. "О, я бы хотел, чтобы вы меня меньше беспокоили!" Дядя Цзю совсем не знал о них двоих. Если бы они могли заставить его беспокоиться меньше, то больше ничего не было бы большой проблемой. Давайте поговорим о том, что произойдет дальше. "Тук-тук!" Вне двора

раздался стук в дверь. "Учитель, позвольте мне открыть дверь!" Увидев это, Ванька быстро встал, и Цюшэнь рядом быстро последовал: "Учитель, я тоже иду!" Они все еще очень любопытны к лидеру секты Шэньсяо. Открыв дверь, перед ними стоял молодой и красивый человек в даосской одежде, а рядом с ним были черно-белый зубастый зверь и коричневая деревенская собака. "Вы ученики Линь Фэнцзяо?" Линь Фэнцзяо? Ванька и Цюшэнь посмотрели друг на друга, затем покачали головой и сказали: "Извините, вы ошиблись человеком!" Сказав это, они готовились закрыть дверь. "Ах, он мой ученик!" Дядя Цзю закашлялся неловко позади него. Хотя он не хотел упоминать это имя, теперь он знал, что не может избежать этого. Ванька и Цюшэнь повернули головы, чтобы посмотреть на дядю Цзю, как будто увидели привидение, а затем посмотрели друг на друга. Красные, сдерживая смех и не осмеливаясь выговориться. Что за черт! ? Неудивительно, что я никогда не знал имени учителя. Оказывается, имя учителя — Линь Фэнцзяо! Неудивительно, неудивительно. Если ты так сделаешь, ты, наверное, не захочешь упоминать свое имя!" Товарищ даосит, вы здесь один?" Он взглянул на ремень у ног Бай Е, который держал его даосскую одежду и собирался укунить. Ну, была еще глупая собака и зубастый зверь. Когда Шэньсяо начала разводить таких зверей?" Шэньсяо давно угасла. На этот раз, помимо выполнения обязанностей секты по устранению демонов и защите дао, я также хочу взять одного или двух учеников, чтобы передать наследие. "Бай Е кивнул, на самом деле не было необходимости скрывать это дело. Шэньсяо действительно находится в упадке. Кроме себя как лидера и пропавшей старшей сестры, больше никого нет. Когда Бай Е оставался на горе, это было отчасти потому, что он был недостаточно сильным, а отчасти потому, что он хотел сохранить последнее наследие Шэньсяо. Теперь, когда он достаточно силен, он готов спуститься с горы, чтобы найти несколько учеников. "О, я не ожидал, что даже Шэньсяо уже так. Давайте пригласим товарищей даоситов внутрь, и мы поговорим об этом позже!" Дядя Цзю отказался от позиции и позволил гостям разговаривать за дверью. Это не способ обращаться с гостями. "Пойдем, Дахуан, Сяохэй." Какое грубое имя. Цюшэнь и Ванька посмотрели друг на друга, неужели они так небрежны?" Он стал лидером в таком юном возрасте. Как вы думаете, он действительно силен?" Ванька пробормотал позади него: "Когда я видел Бай Е таким, он был моложе меня, так что он не производил большого впечатления." "Я так думаю!" Цюшэнь был немного кислым. Быть таким красивым было ударом по Цюшэню, который изначально имел мало уверенности в себе. "Товарищ даосит, в эти беспокойные времена лучше меньше общаться. Демонов и духов вторично, главное — военные вожди!" В гостиной дядя Цзю налил чашку чая и затем напомнил Бай Е. Возможно, из-за молодости Бай Е он действительно чувствовал, что Шэньсяо действительно находится в упадке. Это может быть правдой, что Бай Е — единственный, иначе бы никогда не было такого молодого лидера. Если он очень молодой гений, то новости уже разлетелись бы по даосской секте, и невозможно, чтобы он не слышал об этом до сих пор. Поэтому он также хотел посоветовать Бай Е не действовать импульсивно, иначе, если он умрет, наследие Шэньсяо может быть прервано. Этот мир действительно слишком хаотичен. Более того, с тех пор как была перерезана драконья вена, стало всё труднее практиковать. В настоящее время мир все еще в хаосе, и военные вожди сражаются в беспорядке. Для монахов они все еще могут справиться с демонами и духами, но если их застрелят из оружия в руках военных вождей, они умрут, если их застрелят. Времена изменились. "Я знаю, что это беспокойные времена, но разве это не то, что мы, как даосы, должны делать, чтобы устранить демонов и защитить дао?" Бай Е медленно сказал, возможно, из-за кольца заслуг, если Бай Е хотел быстро улучшить свою силу, он мог только убить злых существ, чтобы накопить заслуги для себя. "Товарищ даосит праведен!" Дядя Цзю чувствовал себя немного стыдно из-за этого. "На самом деле, быть в состоянии защитить безопасность одной стороны довольно хорошо. Разве здесь не было демонов или монстров в эти годы, товарищ даосит?" Бай Е рассчитал, что эффективность поиска монстров и духов снаружи была слишком низкой. Как и мир науки, если вы хотите встретить дело, ваОднако слегка приподнятые уголки губ дяди Цзю явно свидетельствовали о том, что дядя Цзю был, по сути, довольным в душе. Ведь сохранение лица — это важно. Он

всегда такой, просто не признается в этом.— В таком случае, они пригласили только товарищей по даосизму, а я пошел с ними. Разве это не немного неправильно?Глаза Бай Е загорелись, сюжет как раз подошел к этому моменту.Кажется, я пришел как раз вовремя. После решения проблемы с зомби мистера Рэн, не знаю, сколько заслуг я себе накоплю. Возможно, даже будет шанс участвовать в лотерее, верно?— Никаких проблем, если товарищ даосит заинтересован, как насчет того, чтобы пойти туда вместе завтра?— Хорошо!Бай Е кивнул и больше не отказывался. Дядя Цзю уже пригласил его таким образом, и отказ был бы явно неуважительным по отношению к другому.На другой стороне, взволнованные глаза Венцая были написаны на его лице.Он сейчас так волнуется.Разве нет никого, кто бы заступился за него?

<http://tl.rulate.ru/book/114690/4439249>